

Рэпсоды страшных лет России

Дмитрий Хворостовский

— Половина наследия Георгия Свиридова не была ни издана, ни исполнена никогда. Половина наследия Свиридова оставалась и остается в рукописях. И ее только предстоит вывести к слушателю, — сказала на пресс-кон-

ференции в Рахманиновском зале Московской консерватории профессор Татьяна Чердынченко, директор Свиридовского фонда.

Фонд был создан вскоре после смерти великого композитора. Помимо музыкантов в состав учредителей вошли представители Национального резервного банка и инвестиционной компании «Горизонт».

Осенью фонд проведет цикл Свиридовских концертов в Большом зале Консерватории. Прологом к ним стал сольный концерт Дмитрия Хворостовского 20 апреля.

«Я — рэпсод...» — говорил о себе композитор полушутя. Рэпсодом в общем-то был и Гомер, а XX век для России можно с успехом приравнять к Тро-

янской войне. К тому же у рэпсодов всегда были ученики, перенимавшие эпос с голоса. Так он, собственно, и жил во времени — этот эпос. Возможно, «учеником рэпсоды» стал для Свиридова в последние его годы Дмитрий Хворостовский. В исполнении Хворостовского звучат по всему миру свиридовские «Шесть романсов на слова А. Пушкина», «Отчалившая Русь» на стихи Есенина и последний, вершинный вокальный цикл — поэма «Петербург» для голоса и фортепиано на слова Александра Блока. Хворостовскому «Петербург» и посвящен.

На пресс-конференции в Рахманиновском зале певец и его концертмейстер Михаил Аркадьев говорили о том, каким блистательным пианистом был

Свиридов, но только в отличие от Листа, Рубинштейна, Рахманинова как исполнитель не выступал никогда... И о том, что классическая музыка тоже делится на «легкую» и «трудную». И найти в мире фирму звукозаписи, готовую работать с трудной музыкой Свиридова, не так просто... Возможно, и запись свиридовских вокальных циклов — задача нового фонда. Дальняя. На грядущий век. А в веке нынешнем российские музыканты разбирают и озвучивают архивы учителей. Детей и рэпсодов по-настоящему страшных лет России...

● Е. Д.